

**ПЕРЕВАЛ К НОВОЙ ЛОГИКЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
НА ОСНОВЕ ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
(как преодолеть колею циклов российской истории)**

Апрельские тезисы 2.0

Н.С. Розов

*Институт философии и права
Сибирского отделения РАН,
Новосибирский государственный университет*

Как ни высоки горы – перевал найдется
Турецкая поговорка

Давайте верить в то, что сила – на стороне правды;
и пусть эта вера поможет нам исполнить наш долг так,
как мы его понимаем.
Авраам Линкольн

Сегодня – рано. Послезавтра будет поздно.
Завтра начнем.
В.И. Ленин
Историческая байка

**1. Надвигающиеся волны недовольства
и стагнирующий, но ожесточенный, режим**

Своеобразие текущего момента в России состоит в назревающем противостоянии, вероятном драматическом столкновении двух могучих сил.

С одной стороны, продолжают действие, усиливают друг друга *контуры деградации* как круги взаимоусиливающих разрушительных трендов – следствия гиперцентрализации бюджетной политики, огосударствления экономики и «ручного управления», беспрецедентного роста коррупции, разложения бюрократических и силовых структур, несамостоятельности судебной системы, псевдогосударственного рейдерства и незащищенности собственности, подавления свободной конкуренции, хронически низких инвестиций в реальный сек-

тор, инфраструктуру, образование и науку, консервации и даже массивированного возбуждения патерналистских, потребительских, рентоориентированных массовых мотиваций, распространения политического равнодушия, цинизма, недоверия и отчуждения между группами, продолжения утечки мозгов и капиталов из страны, угрожающе высокого разрыва в доходах и формирования безысходной «культуры бедности», алкоголизации, наркотизации, криминализации населения, соответственно, деградации социального и человеческого капитала¹. Все это происходит на фоне динамичного и ускоряющегося развития малых и крупных стран, не только Европы, но и Азии. Накопление социальных дисфункций в России уже начало прорываться в серии аварий, насильственных эксцессов в силовых структурах, в росте протестных движений и забастовок, в начавшемся снижении легитимности власти и режима². Волны массового возмущения будут расти, вопрос в том, какую они примут форму и к чему приведут.

С другой стороны, *режим*, выстроенный на основе связей личной преданности, теневого обмена услугами, коррупционных потоков, круговой поруки, монополизировавший все без исключения административные и силовые, почти все финансовые и медийные ресурсы страны, *весьма силен и вовсе не собирается сдаваться* («Не дождетесь!»)³. Его лидерам и представителям есть, что терять (бесконтрольную власть и богатства, нередко в зарубежных активах)⁴, более того, ими движет понятный страх расплаты, судебных преследований, ожидаемых сразу же после утери власти. Пока хватает финансовых ресурсов, власть делает ставку на погашение протестов разовыми финансовыми

---

¹ Подробнее о контурах деградации и ожидаемых политических следствиях системного кризиса см. Розов Н.С. [Закон Ибн Халдуна. К чему может привести рост коррупции и силового принуждения в России // Политический класс. 2006, 16.](http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/ibn-khaldun.htm) <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/ibn-khaldun.htm>.

² Понимание того, что выстроенный авторитарный режим дает системные сбои, шатается, требует существенных преобразований, есть в околоставных экспертных кругах, что спорадически проявляется в громких манифестах, острых критических докладах с упованиями на «модернизацию», но видимых результатов не дает.

³ Как нельзя более кстати здесь хлесткие строки Дмитрия Быкова: «Припомним шумиху последних недель, и ложь, и визгливую лесть: пред нами наглядная, в общем, модель Отечества как оно есть. Гордясь до истерики, выпятив грудь, искусно себя разозлив, оно триумфально вступило на путь, в финале которого взрыв. Еще далеко неизбежное дно, не сдался последний редут, не пахнет разрухой, но ясно одно: что сами они не уйдут [...] Воистину глуп, кто смущает умы мечтою о смене простой. Они доведут до войны, до чумы, до сладкого слова «застой», до скуки, что тянется дольше веков, до бури, что выбьет окно, до дна, до террора, до большевиков, до смуты, до батьки Махно, они доведут, наконец, до того, что ту же сожмется кольцо, что взрослые все и детей большинство им будут смеяться в лицо, их будет в анналы вносить Геродот, атаку задумает Брут, они попадут в саркофаг, в анекдот, в поговорку – но не уйдут. Они водрузят искупительный крест, безжалостно выморив нас; они проведут разделительный съезд, свезя представителей масс, они призовут благодарную рать, являя нежданную прыть, наймут матерей, чтобы громче рыдать, и нищих, чтобы жалобней ныть, псарей, чтобы громче кричать «Загрызу!», попов, чтоб явить чистоту, – и взвоют, и вовремя пустят слезу, и вовремя крикнут «Ату!», и вновь, на посмешище прочих сторон, пошлют нас на бой и на труд, и задом вгрызутся в завещанный трон, и кончатся. Но не уйдут» <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/035/35.html>.

⁴ «Для наших силовиков именно контроль над экономикой составляет основу могущества, и они готовы держаться любой ценой за сохранение в своих руках власти как источника ресурсной ренты, не останавливаясь и перед применением оружия. Именно эта проблема – мирного «отключения» силовиков от нефтегазовой трубы – может оказаться наиболее сложной при крушении российского авторитаризма» ([Гельман В.Я. Режим падения // New Times, №10, 22.03.2010.](http://newtimes.ru/articles/detail/17614/) <http://newtimes.ru/articles/detail/17614/>).

вливаниями, но при нарастании массовых волнений вполне готова применять насилие⁵.

2. Перенаправление энергии протеста

В сложившейся ситуации ближайшие задачи общественных и политических сил России, ориентированных на мирное и демократическое развитие страны, состоят в *недопущении насилия, перенаправлении растущего недовольства властью и режимом в цивилизованное русло гражданской самоорганизации*, солидарного мирного сопротивления попыткам неконституционного подавления оппозиции и репрессий, поэтапного преобразования правовых и политических институтов в направлении:

а) надежных гарантий защиты прав личности, свободы, собственности, зафиксированных в Конституции Российской Федерации⁶,

б) блокирования, размыкания *контуров деградации*, выстраивания вместо них *контуров развития и расцвета*, что с необходимостью предполагает

в) открытие принципиально новых возможностей для общественной и частной инициативы, для общенациональных стратегий развития (п.9) посредством последовательного демонтажа системы «ручного управления», бюджетной гиперцентрализации, огосударствления экономики, рентного перераспределения, клановых структур, соответствующего расширения свободной политической и экономической конкуренции (п.7), судебной реформы и утверждения верховенства права (п.8), субсидиарности – кардинального усиления местного

---

⁵ Подтверждение тому – многократно разросшиеся, усиленные современной техникой, средствами связи и координации отряды ОМОН, а также «Внутренние войска», которые исчисляются уже сотнями тысяч. По данным И.Богоран (совместный проект «Ежедневного журнала» ej.ru и agentura.ru) созданы 208 отрядов ОМОН и ОМСН (спец.назначения) – 25,2 тыс. чел., учрежден Центр оперативного руководства деятельностью спецподразделений (ЦРД СП) МВД России. Под его управлением – 30 вертолетов среднего и легкого класса, включая вертолеты марки Ми, один дирижабль и самолет Як-40, пять комплексов высотного видеонаблюдения на базе привязных аэростатов и шесть комплексов беспилотников. 128 так называемых вахтовых автобусов для транспортировки личного состава на базе «Урала-4320». Создана многоуровневая машина внутренних войск (ВВ – ок.200 тыс. чел) – со своими спецназами, авиацией, бронетехникой, ситуационно-кризисными центрами. Внутренние войска в данный момент обладают возможностью мониторить обстановку в городах по всей стране в режиме реального времени. Новые центры управления войсками ВВ оснащены современной телекоммуникационной системой, которая интегрирована с электронным комплексом МВД «Безопасный город». Последний в режиме on-line транслирует «картинку» происходящего на площадях и улицах в 53 регионах России, где установлены камеры видеонаблюдения. В конце 2006 года специально для борьбы с массовыми беспорядками в Москве сформировали новый отряд спецназа «Пересвет», который вошел в состав 55-ой дивизии Внутренних войск. В отряд набрали бойцов, многие из которых прошли горячие точки. На вооружении у них имеется стрелковое оружие, бронежилеты, пластиковые щиты и полицейские газы, а также бронетранспортеры. численность подразделений спецназа ВВ постоянно растет: если в 2003 году она составляла около 10 тысяч, то в 2007 году выросла до 17 тысяч человек.

⁶ Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Статья 8. 1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

самоуправления (п.10), преобразования базовых структур политического взаимодействия (п.11).

Если в процессе институциональных, прежде всего, политико-правовых преобразований удастся «включить» контуры социально-экономического развития (п.9), то новое устройство, новые принципы политического взаимодействия получат широкую поддержку, станут воспроизводиться в дальнейшем, могут выдержать испытание кризисами, что и означает *перевал к новой логике исторического развития*.

3. Преодоление разобщенности – три ключевых союза

Многokrатно отмечались разобщенность, взаимное отчуждение, атомизированность в российском обществе, *отсутствие субъектности* (помимо властной и кланово-коррупционной). Три разрыва являются наиболее удручающими, соответственно, на смену им должны создаваться и складываться три ключевых союза:

а) в среде «несистемной оппозиции» – между либералами-западниками и умеренными левыми (социал-демократами); также необходимо привлекать в коалицию вменяемых участников коммунистических и даже националистических (державно-патриотических, почвеннических и др.) движений, признающих базовые принципы ненасилия, разделения и сменяемости власти, отказа от захвата полноты власти и т.п.

б) между интеллектуальными группами, кружками, производителями и «держателями» (как правило, столичными) политических ценностей, идей, идеологий с локальными протестными движениями (как правило, провинциальными) – забастовщиками, движениями в защиту жилищных прав, экологической среды, обманутыми дольщиками, автомобилистами, выступающими в защиту своих законных прав, и т.д.

в) между оппозиционными, протестными движениями и «элитой развития» – действительными, а не имитационными, инициаторами и лидерами модернизации в своей сфере, теми представителями различных государственных структур и бизнеса, которые «встроены в систему», но внутренне настроены на ее сдвиг в сторону более свободного, демократического устройства с верховенством права, публичной конкурентной политикой, честными справедливыми выборами, реальной ротацией власти⁷.

---

⁷ «Абсолютное же большинство российских предпринимателей и менеджеров, армейских офицеров, профессиональной элиты в социетальной и публичной сферах, а также значительная часть чиновников хотят нормального капитализма с правовым социальным государством. В то же время российским элитным группам явно не хватает субъектности – способности к коллективным действиям и воли к определению государственной политики» (Афанасьев М. Элита развития: Запрос на новый курс // Ведомости. 22.09.2008, 178 (2200) <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/09/22/161937>).

4. Гражданская самоорганизация – от социальной самозащиты к институциональным преобразованиям

подавляющее число людей готовы что-либо делать не ради абстрактных принципов, а для защиты интересов и прав – личных, семейных, групповых. Вопрос в том, как это делается и с какими последствиями.

В России наиболее привычно искать «каналы», «блат», «связи», «нужных людей», затем либо через обмен услугами, либо через «подарки» и «заносы» пытаться добиться решения, разумеется, только для себя. Системное следствие – рост коррупции, растущая неспособность государственных институтов выполнять свои функции в нормальном режиме.

Появляющиеся сообщества социальной самозащиты перспективны как движители *институциональных преобразований* – таких, благодаря которым подобные проблемы в будущем либо будут решаться гораздо легче, в обычном порядке, без «блата» и без взяток.⁸

Сами по себе спорадические возникающие движения социальной самозащиты в своем большинстве довольно слабы, изолированы друг от друга, лишены широты взгляда, необходимого уровня политического и гражданского самосознания, стратегического видения, что необходимо для последовательных и масштабных институциональных преобразований. Зато их мотивы, интересы сам язык близки и понятны широким массам. Поэтому при условии включения таких сообществ (количество и численность которых будут расти по мере нарастания социальных дисфункций, кризисных явлений) в вышеуказанные три ключевых союза, они станут мощным энергетическим движителем перемен и соединят отвлеченные идеалы «говорящей и думающей» оппозиции с жизненными социальными потребностями большинства населения страны.

---

⁸ «...Люди начинают объединяться и предпринимать какие-то действия тогда, и часто только тогда, когда затронуты их непосредственные интересы, для самозащиты. Но исторически именно таким образом происходило становление механизмов горизонтальной интеграции общества, отделения его от государства в развитых странах, так это происходит и сейчас во многих развивающихся странах. Утверждение более общих форм солидарности, чем те, которые ограничиваются только «своими», всегда начиналось с защиты своих интересов, своих прав, своего достоинства. По-иному это не происходило и не происходит нигде: люди не могут проникнуться ценностью горизонтальных связей и солидарностей между группами с разными требованиями только потому, что они почему-либо осознали ценность таких связей. Самозащита является первым и необходимым шагом для того, чтобы в обществе могли возникать более общие формы солидарности. Защищая свои непосредственные жизненные интересы от угроз, так или иначе связанных с властным произволом, участники ассоциаций социально ущемленных отстаивают вместе с тем свои права. Движения в защиту жилищных прав защищают свое (и не только свое) право собственности, которое государство в ходе приватизации жилья обязалось гарантировать. Право собственности защищают и обманутые дольщики: выдав лицензии строительным фирмам, государство обязалось обеспечивать определенные правила их функционирования и, в частности, то, что их владельцы не скроются с деньгами клиентов. Также и солдатские матери отстаивают право – на жизнь детей в мирное время» (Ворожейкина Т. Самозащита как первый шаг к солидарности // Полит.Ру.18.09.2008. <http://www.polit.ru/research/2008/08/18/vorovejkina.html>).

5. Механизм появления субъектности для локальных реформ

Все начинается с возникновения *малых инициативных групп* и их готовности работать над решением местных социальных проблем, волнующих людей. Такие группы могут собираться вокруг недовольных, отчаявшихся преодолеть свои неприятности и беды в индивидуальном порядке, либо вокруг «идейных» гражданских, политических активистов. Оптимально, когда в группе есть и люди, жизненно заинтересованные в решении той или иной социальной проблемы, и люди с видением главных институциональных преград и способов принципиального разрешения соответствующих трудностей правового, административно-бюрократического, финансового характера.

В любом случае, если нет инициативной группы хотя бы из 3-5 человек, готовой в течение месяцев тратить силы и время на общественную работу, причем, как правило, бесплатно, то и говорить не о чем. Если же она появилась, то вполне ясен алгоритм действий, приводящий к серьезным институциональным реформам на местном уровне и появлению субъекта преобразований, центра силы с общественной поддержкой, известностью, влиянием, переговорными способностями, способного к дальнейшим действиям совместно с местными органами власти (а иногда и вопреки воле отдельных руководителей) и такими же центрами на региональном и даже национальном уровнях:

а) сбор информации о проблеме, смежных и сходных проблемах; в городах самый быстрый путь – через блоги, образование соответствующих сообществ в Живом Журнале, на сайтах социальных сетей, но также понадобятся объявления и листовки с указанием электронных адресов, телефонов координаторов, времени и места встречи;

б) неперенные личные встречи «лицом к лицу», обсуждение трудностей, способов их преодоления, стратегий; привлечение экспертов, особенно из профильных вузов, факультетов, кафедр, которые «по штату» профессионально занимаются проблемами данной сферы (правовое регулирование, экология, ЖКХ, застройка, налоги и пошлины, молодежная политика, спортивные сооружения, борьба с алкоголизмом и наркотизацией, детская преступность и т.д.);

в) контакты, выявление общих интересов с представителями прессы и телевидения, местными отделениями политических и общественных движений, как «системных», так и «несистемных», профильными отделами местных региональных, городских, районных администраций, с представителями бизнеса в данной сфере или смежных сферах, с местным бизнес-сообществом; ознакомление их со своими планами, уточнение и расширение стратегий, которые должны быть направлены уже не только на решение частной, локальной проблемы, но и на создание постоянно-действующего институционального порядка, при котором такие проблемы либо вообще не возникают, либо решаются легко, по общим известным всем заинтересованным сторонам правилам;

г) подготовка необходимого пакета документов с письмами поддержки и визами, внушительная презентация, серия переговоров с представителями государственных структур, от которых зависит решение проблемы, включение в процессы обсуждения и принятия решений; реализация стратегий, с возможным привлечением самых разных сил поддержки; в случае успеха – институциональное закрепление, широкая пропаганда подхода; в случае неуспеха – анализ причин, восполнение недостатков в самом подходе, в организации работы, в ресурсном обеспечении и т.п.

д) расширение, диверсификация деятельности, организация постоянных семинаров в вузах с приглашением экспертов, политиков и чиновников, с привлечением к работе студентов, сетевые связи с подобными обществами в России и за рубежом, обретение материальной основы деятельности, как правило, через учреждение общественных фондов и т.д. (подробнее см. в «Памятке гражданскому и политическому активисту»).

Активность гражданской самоорганизации всегда вызывает настороженность авторитарной власти, если же такая деятельность получает видимую общественную поддержку, связана с оппозиционными и протестными движениями, затрагивает интересы коррупционных структур, нередко тянущихся к «верхам», то она ставит под вопрос легитимность, как минимум, местного властного порядка и правителей. Тогда они предпринимают ответные стратегии подавления вплоть до арестов и преследования по уголовным статьям, причем, обычно при попустительстве или даже прямой помощи вышестоящей «вертикали власти». Все это ставит сложные вопросы о возможных, ожидаемых поворотах и структурных изменениях во внутренней политике России.

6. Развилки политического будущего России

Если верны предположения о действии *контуров деградации* (п.1), то страна неуклонно соскальзывает к череде вначале «случайных» аварий, социальных волнений, которые перерастут в массовое недовольство режимом и властью, системный кризис и существенные сдвиги во внутренней политике.

Возобновление благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, новый приток нефтедолларов позволят на время «залить» многие проблемы деньгами (отсрочка кризиса), но усугубят контуры коррупции и разложения государства (факторы более глубокого и острого кризиса в будущем).

Новый спад мировой экономики обострит внутренние социально-экономические проблемы России (приближение кризиса), но одновременно может заставить правящую группу принимать более рациональные решения, активизировать общественные силы и отчасти дисциплинировать служивый класс – бюрократию и «силовиков» (ослабление и замедление действия контуров деграда-

ции)⁹.

Взаимоотношения и скорости этих сложных процессов не поддаются расчетам, но смело можно утверждать следующее. Без устранения контуров деградации, в основе которых лежат базовые структуры сложившегося авторитарного, гиперцентрализованного и одновременно слабого, крайне неэффективного политико-экономического режима, раньше или позже системный кризис начнется, поэтому надо вести речь о том, как не «свалиться» вновь к диктатуре¹⁰ или государственному распаду, а с минимальными издержками «вывернуть» на новый исторический путь.

Первая развилка будет между *новым авторитарным откатом* («закручиванием гаек», репрессиями, ростом государственного принуждения, переходом к диктатуре) и *становлением полиархии* (появлением, наряду с защитниками нынешнего режима, нескольких автономных центров силы со значимой общественной, финансовой и медийной поддержкой).

Вторая развилка – между попытками каждого из этих центров силы захватить полноту власти посредством стратегий подавления («война на уничтожение») и согласием друг друга терпеть, договариваться, уступать при отказе от насилия («пакт, или коалиция элит»).

Третья развилка – между *закрытием, обособлением пакта* с непременным его соскальзыванием к новому витку авторитаризма (или диктатуры) и *переходом к конституционализму*, т.е. публичной конкурентной политике с честными выборами, ротацией власти, надежным обеспечением свобод и прав граждан и т.п.

В политической теории известен достаточно внушительный список общих условий позитивного прохождения – выбора второй альтернативы в каждой развилке¹¹. Теперь вопрос состоит в том, как использовать эти знания в гражданской и политической практике.

7. Этапы преобразования политико-правового поля

Первый этап – устранение страха перед репрессиями и насилием в политике и экономике, всемерное повышение репутационных и правовых издержек

⁹ Розов Н.С. [Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики](http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/glob-crisis2.htm) // Полис 2009, №3, с.34-46. <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/glob-crisis2.htm>.

¹⁰ Ср.: «Как себя поведут власти, когда поймут, что земля уходит у них из-под ног? В случае открытого размежевания элит, с одной стороны, и консолидации оппозиции – с другой, решением могут стать переговоры по типу круглого стола. Но не исключено, что правящие группы могут пойти и на «закручивание гаек» и ужесточение режима. В краткосрочном плане такие меры могут отсрочить падение авторитаризма. Но стратегически ужесточение режима невыгодно российскому правящему классу: ведь в случае репрессий у представителей элит гораздо больше шансов пасть их жертвами, чем у простых граждан. Поэтому наиболее вероятной стратегией российского режима является поддержание статус-кво: расчет строится на том, что нынешний президент досидит до 2012 года, потом Путин вернется в Кремль и все будет идти само собой вплоть до 2024-го...» ([Гельман В.Я. Режим падения](http://newtimes.ru/articles/detail/17614/) // *New Times*, №10, 22.03.2010. <http://newtimes.ru/articles/detail/17614/>).

¹¹ Розов Н.С. [Коллегиально разделенная власть и условия поэтапного становления демократии в России](http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/krv.htm) // Полис 2008, №5, с.74-89. <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/krv.htm>.

стратегий подавления. Позитивный ход в *первой развилке* к полиархии (нескольких автономных центров влияния и силы), а не диктатуре, станет возможным, а затем реальным и наиболее вероятным тогда, когда резко снизится или исчезнет страх бизнесменов, главных редакторов газет, руководителей телевизионных каналов поддерживать те политические силы, группы, лица, которые считают нужным поддерживать. Достижение общего консенсуса относительно запрета на насилие, теневое, незаконное принуждение в политике и экономике необходимо и для успешного прохождения *второй развилки*: каждый центр силы, пытающийся применить стратегии подавления к соперникам, будет надежно дискредитирован, лишится союзников и поддержки.

Движение к восстановлению нормальных правовых основ должно иметь двусторонний характер: с одной стороны, ограничение, блокирование всевластия кланов и иерархий «силовиков»¹², с другой стороны, кардинальное повышение независимости, влияния и качества работы судебной системы (см. п.8).

Сила и устрашающая мощь *нарушающего нормы Конституции РФ «государственного» репрессивного принуждения и насилия* (далее – *незаконного насилия* именно в этом смысле) построена на анонимности, круговой поруке и безнаказанности отдающих и выполняющих такие приказы. Необходимы следующие направления действий:

а) раскрытие имен и должностей всей участвующей «исполнительной вертикали» в незаконном насилии. С этой непростой задачей справляются не только журналисты, но и рядовые блоггеры;

б) раскрытие имен и должностей тех руководителей местной администрации, которые покрывают, попустительствуют таким действиям и нахождению в должности таких лиц;

в) взаимная помощь поддержка в составлении судебных исков, судебных разбирательствах по каждому случаю незаконного насилия. Фокусирование внимания судей, присяжных, публики, общественного мнения к вопросам персональной ответственности за такого рода действия;

г) максимально широкое освещение произошедшего, а также хода судебных процессов в СМИ, в Интернете; распространение новых положительных образов и идентичностей для «силовиков», например, вместо «защитник режи-

¹² «Прежде всего, с сугубо конституционно-правовой точки зрения интерес вызывает существование внутри ФСБ Службы экономической безопасности (ранее ДЭБа), которая присвоила себе право заниматься любыми экономическими преступлениями. Информации о работе СЭБ ФСБ немного. Тем не менее, похоже, что она структурно напоминает ЦК КПСС – каждой отрасли экономики здесь положен свой контролер. В определенном смысле слова современная ФСБ является чем-то средним между ЦК КПСС и КГБ СССР. На практике, зачастую, она подменяет собою правительство. Это ассоциация становится еще более осязаемой, если принять во внимание практику командирования сотрудников ФСБ для работы в другие правительственные ведомства. Абсурдной является ситуация, при которой на должности заместителей руководителей министерств или руководителей крупнейших департаментов назначаются люди, числящиеся в штате ФСБ и получающие там вторую заработную плату» (Пастухов В.Б. Back in the USSR. Модернизация как перестроечный проект // Полит.Ру. 24.03.2010. Интернет-ресурс: <http://polit.ru/analytics/2010/03/24/reformacion.html>)

ма и власти» – «защитник Конституции, зафиксированных в ней прав и свобод», «защитник граждан от любого незаконного насилия» и т.д.;

д) развертывание кампании за освобождение, как минимум, пересмотры дел высшими судами России или авторитетным международным судом всех заключенных по политическим мотивам¹³;

е) формирование в Интернете для каждого региона, каждого города «черного списка нерукопожатных» – исполнителей и пособников незаконного государственного насилия и принуждения;

ж) создание атмосферы общественной обструкции, презрения, отказа в общении и сотрудничестве со всеми замешанными в таких акциях.

Успех данного этапа будет означать блокирование хода к диктатуре (без репрессий ее не построить) и хороший задел к становлению полиархии.

Второй этап – формирование крупных сетевых, организационных структур, новых общественных и политических движений, кристаллизация новых центров влияния и силы, консолидированная кампания за справедливость и независимость судов. Объединение групп и сообществ, выстраивание сетей и иерархий – это вполне естественный процесс, блокированный сейчас именно консолидированным противодействием со стороны властей и общим страхом, от которого и предстоит избавиться в результате первого этапа.

Малые низовые сообщества заинтересованы в расширении поддержки, представительстве во влиятельных центральных структурах, последние заинтересованы в развитии широкой региональной сети групп поддержки. Непременно найдутся и общие интересы, формы сотрудничества между крупным, средним бизнесом и новыми общественно-политическими объединениями: финансовая поддержка, с одной стороны, участие в политическом взаимодействии, продвижение интересов, повышение репутации, с другой стороны, особенно, когда прежние клановые, теневые, коррупционные формы взаимодействия бизнеса с властными структурами станут более ненадежными и опасными.

Параллельно необходимо консолидировать усилия, общественное давление в направлении реформы судебной системы, чтобы она перестала быть орудием властного произвола и репрессий (почти по К.Марксу и В.И.Ленину), а стала надежным институтом справедливого разрешения конфликтов, утверждения верховенства права, защиты гарантированных Конституцией прав и свобод (см. п.8).

---

¹³ Знаковым, широко известным и потому политически важным является дело ЮКОСа, новый судебный процесс над М.Ходорковским и П.Лебедевым. Вероятно, правильно было бы требовать не освобождения Ходорковского (что могло бы позже интерпретироваться как внеправовой политический произвол), а передачи дела в суд более высокой инстанции (Верховный суд РФ), наконец, апелляции к Европейскому суду, международному судебному сообществу для справедливого, открытого, цивилизованного разрешения сложившейся коллизии. Дельные аргументы в пользу сугубо репрессивного, а вовсе не правового, характера преследования М.Ходорковского см. здесь: Рогов К. Бумеранг // Новая газета, 30.03.2009. <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/032/02.html>).

Успех первых двух этапов означает становление полиархии *de facto*, а также блокирование стратегий подавления между ними, укрепление мирного цивилизованного пути дальнейших политических преобразований.

Какими бы обширными и известными не стали новые и прежние «несистемные» общественные, политические движения, они непременно будут сталкиваться с противодействием не только лиц и структур, но и правил, установленных ранее авторитарным режимом специально, чтобы не оставить никаких шансов для политической конкуренции. Кроме того, и в решении множества конкретных социальных проблем обязательно возникнут самые труднопреодолимые – правовые и другие институциональные препятствия. Отсюда следует необходимость следующего этапа.

Третий этап – продвижение новых общественных и политических структур в Думу, местные законодательные собрания, общая кампания за честность выборов, против применения административного ресурса, привилегий для «партии власти», неоправданных отказов в регистрации кандидатов, «черных» пиар-технологий, вбрасывании бюллетеней, фальсификаций при подсчете голосов и проч.

Наиболее значимая часть кампании – иски в Конституционный суд об отмене скандальных поправок в выборное законодательство 2004-2006 гг., а также солидарные требования вывода всей системы подготовки и проведения выборов во главе с Центризбиркомом из-под президентской и исполнительной власти, постановка всех звеньев этой систем под перекрестный контроль политических партий и общественных движений.

Без массовой гражданской поддержки, разумеется, надежд на успех этих начинаний нет. Здесь следует ожидать наиболее жесткого и упорного противодействия со стороны приверженцев прежних порядков. Только накопленный потенциал результатов первых двух этапов может дать выигрыш в нелегкой борьбе.

Зато победа (не большинство голосов, а утверждение нового порядка честных выборов) будет означать уже становление полиархии *de jure*. Дело отнюдь не в пропорциях полученных голосов в парламентах, а в утверждении, способности цивилизованно взаимодействовать нескольким центрам силы с автономными ресурсами, которые согласились, что и дальше будут «играть по-честному».

Четвертый этап составляет многостороннее перераспределение власти и ресурсов, повышение ответственности каждой ветви и звена власти за эффективность работы. В этот критический период крайне важна легитимация нового политического порядка через социальный и экономический подъем. Именно в контексте участия в общенациональных стратегиях развития нужно вести работу по перераспределению полномочий, установлению системы отслеживания эффективности, оперативных переназначений, отлаживания механизмов взаимодействия, распределения ответственности между законодателями,

президентскими структурами, правительственными ведомствами, региональными администрациями, общественными и политическими объединениями, экспертными сообществами, СМИ и т.д.

Законодатели ответственны за качество принимаемых законов, а оно может быть надежно оценено только при анализе их действия, характера правоприменения и последствий. Необходимое резкое усиление этой функции автоматически означает резкое повышение значимости для парламентов разного уровня практик правоприменения, а также судебной системы, ответственной для разрешения правовых конфликтов. Судьи же ответственны перед вышестоящими судебными инстанциями за ошибки в правоприменении, поэтому заинтересованы в большей ясности, последовательности, непротиворечивости законов, в ограждении от «телефонного права», давления местных властей и проч. (см.п.8).

Бюрократия президентских, правительственных и региональных структур в данном случае выступают в двоякой роли. С одной стороны, именно они должны нести главную ответственность за правильное и эффективное применение правовых норм, но обычно избавлены от такой невзгоды. С другой стороны, они не имеют никакого права вмешиваться ни в парламентские процессы законотворчества, ни в судебные процессы правоприменения, однако, грешат тем и другим, причем некоторые даже свято уверены в соответствующих прерогативах.

Таким образом, на данном этапе должно начаться гораздо более интенсивное взаимодействие между судебной и законодательной властями, причем, с кардинальным повышением и ответственности, и статуса, политической значимости обеих, при одновременном блокировании незаконных поползновений президентской, правительственной, региональной бюрократии, повышении их ответственности за правильное и эффективное исполнение законов, мониторинг возникающих трудностей и проблем, обеспечение обратной связи для законодателей.

Социальный и экономический подъем возможен лишь при резком повышении общественного доверия в горизонтальных и вертикальных взаимодействиях, росте уважения к законам, подъема инициативы и энтузиазма, выстраивании надежных механизмов отдачи за эффективный труд. Если понимание этого будет достигнуто, и в основных центрах силы, среди нового поколения депутатов, руководителей госструктур возобладает соответствующая направленность, то новая коалиция уже не будет отгораживаться от населения и «несистемных» претендентов на участие во власти. Итак, успех данного этапа будет означать хорошие шансы на успешное прохождение *третьей развилки* – на переход к открытой публичной политике и конституционализму.

Пятый этап – существенные изменения в политэкономии федерализма (п.10) и институциональном дизайне (п.11), которые могут быть проведены только парламентским путем при достижении квалифицированного

большинства коалиции, осознавшей необходимость таких изменений. Иными словами, надеяться на это в скором времени не следует, но указать на этот этап необходимо¹⁴, поскольку он и будет преодолением вершины *исторического перевала* (см. пп. 2, 12) – устранением опасности рецидивов восстановления «русской власти» и возвращения России в колею болезненной циклической динамики (см. п.12).

8. Реформы судебной системы и переход к верховенству права

Нынешние суды фактически подчинены (через председателей судов) местной и центральной власти, а также еще более зависимой судейской бюрократии. Поэтому суды в большей мере выполняют интересы чиновников и государства в ущерб правам и свободам граждан. Реформы должны вестись в направлении к новым судам с подлинной независимостью, следованием букве и духу закона, надежной защитой всех конституционных прав граждан, смелостью и способностью наказывать чиновников и начальников. Это тот редкий случай, когда система (точнее, судейское сообщество) *может и должна реформировать себя сама* (разумеется, при поддержке парламента в том, что касается изменения законодательства о судах). Здесь есть множество сложных проблем и тонкостей¹⁵, но некоторые вещи вполне очевидны.

Все вопросы финансирования, обеспечения жильем, назначений, переназначений, увольнений, награждений, присвоений квалификации судьям должны решаться внутри судейского корпуса с выборными исполнительными органами при обязательной ротации.

Следует резко увеличить количество и эффективность работы апелляционных судов («второй инстанции»), возможно, создать и третий, промежуточный уровень, заполняющий огромный разрыв между региональными судами и Верховным судом РФ.

В назначениях на судейские должности главную роль должны играть экстерриториальные квалификационные комиссии, проводящие строгие экзамены, собеседования, причем, способ формирования таких комиссий должен исключать какие-либо формы местничества, протектирования со стороны местных властей и т.п. Порочная практика рекрутирования судей почти исключительно из прокуроров должна быть, как минимум, уравновешена за счет адвокатского сообщества.

Необходимо также более основательно обеспечить несменяемость судей для защиты от давления любого начальства, в том числе и судейской бюрократии. Вместе с этим, должны быть процедуры отстранения от должности судей,

¹⁴ Опять же, амбициозный формат реминисценции на исторические Апрельские тезисы 1.0 (1917 г.) просто принуждает к масштабным политическим пожелкам.

¹⁵ См.: «Сегодня не решена задача обеспечения самостоятельности судебной власти и независимости судей» Интервью с Тамарой Морщаковой // Полит.Ру, 08.12.2008. Ч. 1: <http://www.polit.ru/institutes/2008/12/08/sud.html>. Ч. 2.: <http://www.polit.ru/institutes/2008/12/15/sud.html> 15.12.2008.

систематически злоупотребляющих своим положением, нарушающим закон и процессуальные нормы. Но делать это может не вышестоящее начальство, а только особо выбранный судьями же комитет, включающий судей с безупречной репутацией и высоким профессионализмом.

Возможно, целесообразна будет и какая-то форма учета предложений, мнений о персональном составе такого комитета со стороны адвокатской коллегии и авторитетных зарубежных (например, европейских) судейских сообществ. Принимать же претензии к судьям (с документальными обоснованиями целого ряда незаконных судебных решений) такой комитет должен от адвокатов, от прокуроров, от граждан, в том числе, журналистов. Собственно, в этом и состоит смысл открытости судебных заседаний и канал «общественного контроля» над их справедливостью, до сих пор весьма призрачный.

Общий замысел реформ также понятен. Вся система должна быть выстроена так, чтобы вся корпорация судей и каждый судья в отдельности были заинтересованы в главном – *в сохранении и повышении своей репутации, высокого звания и статуса судьи*, основанием чего являются справедливые судебные решения в согласии с духом и буквой закона, прежде всего, Основного Закона – Конституции. Высокие, растущие с возрастом и квалификационным ростом, зарплаты, высокие пенсии и почет – все это внешние признаки, символы репутации. Потеря же ее, угроза устранения от должности на какой-то срок, тем более, изгнания из судейского сообщества, – это огромная моральная и материальная потеря. В правильно построенной системе из-за этой угрозы у судьи даже мысли не может возникнуть уступить давлению власть имущих, польститься на любые заманчивые предложения, не говоря уже о взятках, и принять заведомо несправедливое, незаконное решение.

Если удастся хотя бы в каком-то приближении этого достигнуть, то слова «Обращайтесь в суд!» со стороны начальников, сколь угодно высоких, уже не будут восприниматься как издевательство. Сами руководители и чиновники будут по десять раз отмерять и выверять свои решения, чтобы вдруг не нарушить закон и самим не оказаться перед лицом справедливого и твердого, судящего по законам и Конституции, а потому никого и ничего не боящегося судьи.

9. Комплекс динамических стратегий, мегатенденция «лифт» и судьба демократии в России

Увы, ни полиархия, ни публичная политика, ни даже верховенство права не сделают демократию и конституционализм устойчивыми и воспроизводимыми в поколениях. *Само новое политико-правовое устройство должно получить легитимность* в глазах общества и представителей государства, среди элит и широких масс населения.

Для этого всегда был и остается нужен *внушительный и надежный успех*. Раньше многое определялось военными победами и расширением территории.

Теперь главное значение обретают геоэкономический статус, место на мировых рынках, авторитет в международных делах, геокультурный престиж, научное, технологическое развитие, обустройство внутренних территорий, безопасность и комфорт повседневной жизни, рост благосостояния большинства населения.

Такой успех достижим только при складывании множества объективных и субъективных условий¹⁶. Одним из главных условий является переключение самой направленности влиятельных групп с передела власти и ресурсов на солидарные действия во внутренней и внешней экономической и культурной политике, причем солидарные не по указке и принуждению (что обычно и бывало в российских мобилизациях и модернизациях), а по нахождению своего интереса в общих стратегиях.

Разработка и реализация таких стратегий – обширная и долговременная область деятельности для новых центров силы, новых общественных и политических лидеров, интеллектуальных сообществ. Однако начало движения должно получить безусловную поддержку, отклик и взрыв массовой активности. Такое бывает только, если удастся дать перспективу удовлетворения огромного накопленного десятилетиями спроса.

В России он известен – *это достойное и доступное по цене жилье на собственной земле, желательный отдельный дом для каждой семьи*. Если грамотно продумать все необходимые составляющие для строительного бума, то по всей стране вскоре будут вырастать как грибы заводы по производству стройматериалов и мебели, дорожные компании, службы проведения коммуникаций и т.д., а потом уже за несколько лет изменится и ландшафт страны, основу которого пока составляют бескрайние степи и леса с редкими городами, грудами «скворечников» в дачных поселках и утлыми скученными деревеньками.

Развертыванию любой масштабной стратегии всегда «чего-то не хватает», поэтому стратегии обычно собираются в комплексы, а если такой комплекс складывается как саморазгоняющийся, то формируются контуры обратных положительных связей.

Теперь это уже не контуры деградации (п.1), а *контуры общенационального развития и расцвета*, вместе формирующие т.н. мегатенденцию «лифт», основу таких известных в мировой истории феноменов как «европейское чудо Нового времени», «японское», «западногерманское», «южнокорейское» чудеса XX века. По многим признакам такого рода процессы происходят сейчас в Китае, Индии, уже по пятам за ними движутся Бразилия, Мексика, Турция.

Если сразу сдать с привычной мыслью о том, что «в нашей стране никогда такого быть не может», то нужно раз и навсегда отказаться от разговоров про «величие», а на это, похоже, никто в России не готов.

---

¹⁶ Информацию о книге с анализом и систематизацией этих условий в контексте макросоциологических моделей динамики и специфики циклической истории России, с разработкой соответствующих стратегий см. в примечании 21 к п.12.

10. Субсидиарность и финансовая децентрализация

Субсидиарность – организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно. Для системного преобразования нынешнего российского, по названию «федерального», а на деле гиперцентрализованного (и при этом, скандально слабого и неэффективного) государства, этот принцип европейской политико-правовой системы является путеводной звездой.

Он должен быть распространен не только на отношения между Центром (Москвой) и регионами (субъектами Федерации), но и дальше вглубь: мэрии городов, должны быть способны решать свои проблемы автономно от региональных администраций, а органы местного самоуправления в сельских и городских районах должны стать также по-настоящему самостоятельными.

Ключевые вопросы в вертикальных отношениях – это порядок назначений и выборов, ответственности, восходящих (налоги) и нисходящих (бюджетное распределение, субвенции и проч.) финансовых потоков.

Порочность «вертикали лояльности» с доминированием назначений «из своих и послушных» уже общеизвестна и комментариив не требует. Каков оптимальный для территориального управления в современной и будущей России порядок выборов, назначений, ответственности, и как перейти к нему от существующего – вот вопросы, до сих пор плохо проработанные специалистами и, тем более, смутные для общества.

При всем этом, основополагающие принципы достаточно ясны. На каждом уровне иерархии территориального управления первые лица, получающие право формировать свой аппарат подчиненных, должны избираться демократически – всеобщим и тайным голосованием населения подведомственной территории. Они же ответственны перед электоратом (могут быть отвергнуты на следующих выборах), ответственны перед местными законодательными собраниями, особенно в части расходования бюджетных средств, ответственны перед законом и гражданами, которые либо самостоятельно, либо через прокуратуру могут подавать на них в суд за правовые нарушения, в том числе, за ущемление закрепленных в Конституции прав и свобод (особенно свободы слова, свободы мирных собраний и шествий)¹⁷.

Вполне осмыслена и оправдана ответственность за выделенные из федерального бюджета деньги перед соответствующими финансовыми структурами

¹⁷ Самая первая и главная нынешняя ответственность региональных руководителей – перед Президентом (точнее, перед подразделениями его Администрации по кадрам и работе с регионами) здесь не случайно на последнем месте, она вообще должна быть кардинально переосмыслена. По-хорошему, гарант Конституции в отношении глав регионов должен тревожиться, прежде всего, о том, соблюдаются ли все свободы и права граждан в каждом данном регионе, насколько защищены они от преступности и незаконных посягательств на ответственность, от коррупционных поборов, реально ли права и свободы граждан защищают местные суды и насколько эти суды независимы, а затем уже – насколько эффективна региональная политика социального и экономического развития. Последнее должно больше волновать местных депутатов и Правительство.

Правительства. Здесь необходимы и отчетность, и проверки, и оговоренные в законе санкции при нарушениях. Все же остальные органы и представители центральной власти, включая Государственную Думу, Совет Федерации, Председателя Правительства и даже Президента РФ вольны публично критиковать избранного губернатора или мэра, не доверять ему, сокращать взаимодействие, но не могут его устранить, кроме как через суд и в соответствии с законом.

Разумеется, центральная бюрократия будет противостоять потере могущества «вертикальности», апеллируя, как обычно, к «сохранению единства и управляемости страны». Одолеть это могучее сопротивление сможет только коалиция самих региональных руководителей, сложившихся новых центров вины – общественных и политических движений, ориентированных на верховенство права (п.7), и усилившейся судебной системы (п.8).

Разумеется, такая формальная самостоятельность и независимость избранных территориальных руководителей значима, но никак не восполняет отсутствия собственных, достаточных для функционирования и развития вверенной территории, финансовых средств. Очевидно, что нынешний порядок сбора львиной доли налогов в Москве с последующим распределением себя давно изжил и должен быть заменен и приведен к более здоровой структуре (примерно, как в Германии: треть налогов – в столицу, треть – в бюджет своей земли/провинции, треть – в казну местного муниципалитета).

Хорошо известно главное препятствие на этом пути: большинство российских регионов дотационные, сами себя обеспечить не могут. Московские начальники очень любят приводить этот довод и по мере сил драматизировать угрозу повальной нищеты в городах и весях России, буде те лишены столичной опеки. Тем не менее, проблема реальна и напрямую связана с пресловутой сырьевой структурой экономики, неконкурентоспособностью и упадком отечественной промышленности, давлением импорта, давней, исторически сложившейся отсталостью многих наших провинций.

Почему-то ни демократическая оппозиция, ни экономисты, ни специалисты по государственному и региональному управлению до сих пор не предложили (по крайней мере, в широком публичном пространстве) внятной альтернативы нынешней вполне архаичной имперской системе «сдач и раздач» через централизованную бюрократию.

Разумеется, федеральный бюджет всегда будет необходим (но треть всех налоговых сборов – это вполне достаточно). А вот перераспределение от самых богатых регионов (где нефть, газ и успешная промышленность) к бедным вполне может осуществляться по горизонтальным схемам – в полном соответствии с принципом субсидиарности (см. выше).

Что это должны быть за схемы, пока непонятно. Либо создание обширных округов, но уже не по нынешнему (армейскому) принципу, а по финансовой самодостаточности, либо введение института «шефства» богатых регионов над

бедными, либо создание множества региональных фондов с правилами их подпитки, либо что-то еще.

В любом случае непреложным остается опыт мировой практики: *чем дальше по бюрократической вертикали уходят налоги, тем больше они развораются, а чем место их сбора и накопления ближе к источникам налогов и местам потребления, тем легче контроль, меньше воровства и выше эффективность.*

11. Необходимость смены институционального дизайна – переход к парламентско-президентской системе

Многое может быть сделано и в рамках, определенных действующей Конституцией, однако, вполне вероятно продолжение пагубного действия синдрома «русской власти»¹⁸. Он состоит, во-первых, в полновластии и безответственности правящих групп, захвативших контроль над главными административными, силовыми и финансовыми ресурсами, во-вторых, в спорадических схватках и переворотах, нередко кровавых, в борьбе за эту верховную власть и полноту контроля. Возможно лишь при существенном изменении *институционального дизайна* политической системы в России.

Безразмерная власть Администрации Президента РФ (ответственной фактически только перед своим патроном, то есть полностью безответственной в отношении закона, парламента и других структур власти) должна быть поставлена в жесткие рамки. Это касается и любых других неизбираемых и неконституционных структур (например, руководства федеральных округов).

Полнота ответственности за текущую внутреннюю и внешнюю политику должна быть возложена на Правительство и Совет Безопасности, но для этого они должны иметь и соответствующие полномочия, избавиться от «кураторства» любых неконституционных органов (той же Администрации Президента) или, тем более, спецслужб, задачи которых должны быть строго ограничены. Руководство исполнительной власти обязано регулярно отчитываться перед Думой, а выигравшая выборы партия (коалиция) должна иметь возможность смещать ключевые фигуры (вплоть до министров), поскольку она также в большой мере отвечает за их действия уже перед избирателями, которые могут отдать голоса другим партиям на следующих выборах.

Нормальная политическая жизнь в России начнется, только когда парламентские выборы обретут смысл для избирателей. А для этого рано или поздно в обществе будет осознана необходимость перехода от нынешней суперпрезидентской (фактически, самодержавной) системы к парламентско-президентской.

¹⁸ См.: Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская Власть и Реформы // Pro et Contra, 1999.Т. 4, № 4. Дубовцев В.А., Розов Н.С. Природа “русской власти”: от метафор – к концепции // Полис, 2007. №3, с.8-23.

При этом Правительство формируется победившей на выборах партией или коалицией. Президент через Совет безопасности руководит силовыми структурами, являясь не «царем», а именно *гарантом Конституции*¹⁹ (термин был высмеян, замылен, и напрасно). При этом, назначения руководителей силовых структур также должны получать одобрение Думы. Кроме того, в Конституции следует закрепить ограничения их полномочий и функций, чтобы отсечь в будущем попытки и рецидивы захвата теневого, незаконного контроля над кадрами и финансами государства, над экономикой и бизнесом со стороны Президента, его Администрации, Премьера и вообще кого бы то ни было.

12. Колея российских циклов и перевал к новой логике исторического развития

Социально-политическая история России крайне драматична и «размашиста», включает громкие мировые триумфы, тяжелые поражения, периоды взлета надежд, массового энтузиазма, кровавые смуты, десятилетия мертвенной стагнации. При всем этом, четко прослеживаются повторы. Разные авторы выделяют разные типы циклов по характеру, длительности и т.п., но речь здесь не об этом.

Сама «колея» этой циклической динамики пагубна для страны²⁰, приводит ее к хроническому отставанию, спорадически прерываемому властным взнуздыванием – принудительными «мобилизациями» и «модернизациями», которые сопровождаются насилием, порабощением, а иногда и массовыми жертвами.

Русская революция 1917 г., прекратившая жизнь Империи с ее 300-летней династической и государственной непрерывностью, казалось, покончила с прежним миром и начала новый отсчет истории. Теперь вполне ясно, события того времени с последующим обрывом в братоубийственную Гражданскую войну, восстановлением империи в форме СССР – это предельно «размашистая» часть той же циклической динамики²¹.

¹⁹ То есть гарантом защищенности главных провозглашенных в ней, а также общих гуманистических ценностей и принципов: прав, свобод и достоинства граждан, включая права на мирные собрания и шествия, верховенства права, недопустимости незаконного захвата собственности, мирного решения внутренних и международных конфликтов, развития добрососедства и т.д. Именно по достигнутому (или поваленному!) уровню в этих аспектах должен оцениваться каждый первый срок президентства, а общественно-политические силы, принимающие эти ценности Конституции РФ, должны в каждую предвыборную президентскую кампанию фокусировать внимание избирателей именно на приверженности к ним кандидатов и их способностях выполнять соответствующие важнейшие функции.

²⁰ Розов Н.С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? // Полис. 2006. № 2. С.74-89.

²¹ Вот и пришло время объясниться насчет преднамеренной аллюзии: как относиться к «Апрельским тезисам 1.0», какой смысл в сопоставлении (точнее, противопоставлении) им «Апрельских тезисов 2.0», и причем здесь подозрительно «экстремистский» ленинский эпиграф про «Завтра начнем». Вначале нужно, конечно, перечитать оригинальный текст В.И.Ленина: [http://ru.wikisource.org/wiki/Апрельские_тезисы_\(Ленин\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Апрельские_тезисы_(Ленин)). Эти наспех написанные странички с рваным текстом, испещренным идеологическими штампами и ругательствами, местами поражают слогом смертного приговора. Поразительна судьба данного документа. Вначале практически всеми товарищами по партии, даже большевицкой фракцией он был принят в штыки. На подъеме Февральской революции социал-демократы хотели не воевать с Временным Правительством и не разрушать государ-

Многokратные попытки «либерализаций», увы, также попадают в эту колею. Неслучайно они в своем большинстве либо провальны, либо половинчаты, ведут, как правило, к эскалации конфликтов, росту хаоса и преступности, последующим новым откатам к авторитаризму, государственному принуждению, коррупции, произволу бюрократии и «держиморд». Пример тому – печальная судьба последней такой исторической попытки – Перестройки.

Масштабная историческая задача, таким образом, состоит в том, чтобы высвободить страну из этой колеи пагубных болезненных циклов. Поэтому и возникает образ горного *перевала* – перехода в принципиально иную «логику» исторического развития.

Возможно ли одолеть этот перевал для такой огромной страны с грузом душевных привычек и глубинных убеждений (менталитета), с инерцией принудительных отношений, с известной разобщенностью и взаимным недоверием разных групп и слоев, к тому же пораженной контурами деградации, рецидивами возвеличивания сталинизма?²²

Сейчас почти все свидетельствует в пользу невозможности, кто бы спорил. Но если не эмигрировать, то надо что-то делать и куда-то пытаться сообщать двигаться. По крайней мере, в этих кратких тезисах показаны основное направление и главные вехи *пути на перевал*. Другие, возможно, видят иные перевалы в иных направлениях. Третьим вполне комфортно оставаться в колее.

Однако силы истории все равно заставят всех нас двигаться. Причем, в связке.

ство, а участвовать в «революционном оборончестве» и вести нормальную борьбу за голоса в будущем Учредительном собрании. Однако Ленин переломил сопротивление, результатом чего стала изоляция России вместо включения в коалицию победителей Первой Мировой, полное разрушение государства и массовые жертвы Гражданской войны. Разумеется, немалую роль сыграла его газета «Правда», которая уже с начала апреля 1917 г. стала выходить в Петрограде и вскоре достигла тиража 300 тыс. экз. (по всем данным – благодаря деньгам вражеского германского правительства). Семена ленинской разрушительной пропаганды («Устранение полиции, армии, чиновничества» – Апрельские тезисы 1.0) упали на благодатную почву: страна была полна озлобленными крестьянами, рабочими и солдатами (вчерашними мужиками, помнящими недавние расправы 1907-11 гг.), причем наиболее активной в городах была низкоквалифицированная, деклассированная молодежь, фактически люмпены (см. кн.: «О причинах русской революции» М. УРСС, 2009). Благодаря этой поддержке «Апрельские тезисы 1.0» вкуче с правдинской подрывной пропагандой привели к конфронтации между Временным Правительством и Советами, подготовили Октябрьский переворот и последующий разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. Идеи ленинских «Тезисов» оказались невероятно успешными в деле разрушения, Империя пала, демократическая Республика умерла, не успев родиться, но Россия так и осталась в колее неизбежного отставания и понуканий к «модернизации». Все это никак не мешает признать могучий революционный талант, чутье, титаническую энергию, организаторские способности Ленина, Троцкого и К°, по контрасту с безвольными и политически недееспособными противниками. Эпиграф про «Завтра начнем» напоминает именно о *необходимости совместного действия в политике, причем своевременного*. Данные «Апрельские тезисы 2.0» во всех своих пунктах – не воинственные и разрушительные, а мирные и конструктивные, в этом смысле они АНТИленинские и АНТИреволюционные. Если же кому-то с горячим сердцем вдруг что-то ударит в голову, и он усмотрит в пунктах Тезисов 2.0 «признаки экстремизма», то пусть его вменяемые товарищи с холодной головой его разубедят (никак не получается вставить про «чистые руки», отчего бы это? ну да ладно...).

²² Анализ всех этих и множества других действительных трудностей, попыткам преобразовать их в конструктивные задачи со стратегиями решения посвящена целая книга, которая так и будет называться «Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке» (готовится к печати). См. [Введение и детальное Содержание](#).